

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ЖУЛЬНИКОВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук

Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)

rockart@yandex.ru

ПИСАНИЦА ТУЛГУБА

Аннотация. В статье публикуется выполненное охрой древнее изображение – писаница Тулгуба, обнаруженная экспедицией Петрозаводского государственного университета неподалеку от западного берега Онежского озера, у основания скального уступа. Это первая писаница, обнаруженная на территории Карелии. Ранее писаницы на территории европейской части России были известны только в двух пунктах – на севере Кольского полуострова и в верховьях реки Вишера (Западное Приуралье). Основное внимание при изучении писаницы Тулгуба было уделено определению ее хронологии, выявлению стилистических параллелей, возможной семантике. Сопоставление высотных данных писаницы Тулгуба и находящихся в низовье реки Суна древних стоянок показало, что в V–IV тысячелетиях до н. э. берег Онежского озера располагался непосредственно у древнего рисунка. Расположение наскальных изображений неподалеку от уреза воды характерно для писаниц, выявленных на территории Финляндии. Эти данные позволили отнести обнаруженную нами писаницу к неолиту – началу энеолита. Рядом с писаницей Тулгуба выявлено месторождение зеленоватого сланца, который мог использоваться древними людьми для изготовления рубящих орудий. Поиск аналогий писанице Тулгуба среди выполненных охрой рисунков и петроглифов Северной Европы дал основание полагать, что мы имеем дело со схематичным изображением лодки, у которой экипаж изображен короткими вертикальными линиями.

Ключевые слова: писаница, рисунок охрой, петроглифы, изображение лодки, неолит, Онежское озеро

Для цитирования: Жульников А. М. Писаница Тулгуба // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 2. С. 8–13. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.726

ВВЕДЕНИЕ

Первобытное наскальное искусство является важнейшим источником для реконструкции мировоззрения, мифологических представлений древних охотников и рыболовов, для получения сведений об их материальной культуре, способах охоты, социокультурном взаимодействии. На территории Северной Европы наиболее многочисленны петроглифы – выбитые на пологих скалах изображения, и писаницы – древние рисунки, созданные красной минеральной краской охрой, расположенные под защитой скальных навесов или, изредка, в пещерах-гротах [8]. На северо-западе России располагается четыре крупных скопления древних гравировок, два из которых находятся на территории Карелии – Онежские и Беломорские петроглифы. Писаницы в пределах европейской части России были зафиксированы ранее только в двух пунктах – на севере Кольского полуострова (две группы) и в верховьях реки Вишера (Западное Приуралье) (два скопления) [1], [7]. На территории Финлян-

дии петроглифы не обнаружены, однако здесь к настоящему времени выявлено более 100 пунктов, где зафиксированы писаницы, в которых исследователями зарегистрировано 486 фигур [11]. В основном это изображения антропоморфов, лосей и лодок. Встречаются также геометрические фигуры, изображения рыб, водоплавающих птиц и пушных зверей. Во многих случаях фигуры на финских писаницах неразличимы и в настоящее время представляют собой лишь охристые пятна с размытыми очертаниями. Основной особенностью большинства финских писаниц является их расположение на скалах, уходящих в воду (в древности или в настоящее время). Создание рисунков в подобных ландшафтных условиях было возможно только с лодки или со льда. Обычно одна локальная группа писаниц на территории Финляндии состоит из 1–5 фигур, и только на двух скоплениях древних рисунков зафиксировано более 50 изображений – Саракаллио и Астувансалми (рис. 1) [11: Appendix 2]. В результате тектонического поднятия бе-

рега водоемов рядом с некоторыми финскими писаницами с течением времени образовались площадки, которые были заселены древними людьми в неолите (IV тыс. до н. э.) и эпоху бронзы (II тыс. до н. э.) [11]. Анализ археологического контекста мест расположения древних рисунков, иконографические аналогии, изучение хронологических изменений в уровне водоемов, на берегах которых обнаружены финские писаницы, позволили датировать большую их часть в рамках V–III тыс. до н. э. [11: 33–44].

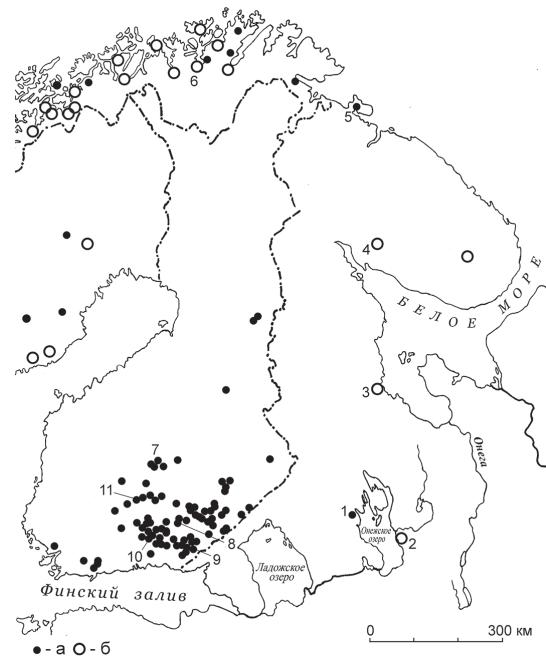

Рис. 1. Карта распространения петроглифов и писаниц в восточной части Балтийского щита. а – писаница (рисунок красной охрой), б – петроглиф. 1–11 – упоминаемые в тексте статьи памятники (1 – Тулгуба, 2 – Онежские петроглифы, 3 – Беломорские петроглифы, 4 – петроглифы Канозеро, 5 – писаницы полуострова Рыбачий, 6 – петроглифы Альты, 7 – Сараакаллио, 8 – Астувансалми, 9 – Валкейсаари, Веняиниemi, Канноналус, Муураисвуорет, Мюллюоя, 10 – Паталахти, 11 – Пюхянпää)

Figure 1. Hunter-gatherer rock-art sites in the eastern part of Baltic Shield. а – rock painting with red ochre painting, б – rock carvings. 1–11 – Archaeological sites mentioned in the text (1 – Tulguba, 2 – Petroglyphs of Lake Onega, 3 – Petroglyphs of White Sea, 4 – Kanozero Petroglyphs, 5 – Rock paintings of Rybachi Peninsula, 6 – Rock carvings at Alta, 7 – Saraakallio, 8 – Astuvansalmi, 9 – Valkeasaari, Venajanniemi, Kannonalus, Muuraisvuoret, Myllyoja, 10 – Patalahti, 11 – Pyhänpää)

Начиная с конца XX века в дискуссиях на научных конференциях, посвященных первобытной археологии севера Европы, в которых принимал участие и автор настоящей статьи, неоднократно обсуждался вопрос о возможности обнаружения писаниц на территории Карелии и севере Ленинградской области (Карельский перешеек). Первые целенаправленные поиски писаниц на территории Карелии в 2010 году предпринял сотрудник Национального музея Республики Карелия М. М. Шахнович. В публикации исследователя содержится информация об обнаружении на берегах озера Пизанец, расположенного в центральной части Карелии, охристого пятна, которое, возможно, является древним рисунком [6], с оговоркой, что об открытии первой писаницы на территории Карелии говорить пока преждевременно [6: 67]. Красное пятно, обнаруженное М. М. Шахновичем на озере Пизанец, расположено на высоте 30 метров над уровнем водоема, на значительном удалении от его берега, на блоке скалы с вертикальным уклоном. Данное пятно, как и подобные охристые образования на скалах района озера Пизанец, осматривалось в 2009 году автором настоящей статьи во время экскурсионной поездки, организованной для учащихся археологического клуба петрозаводского Дворца творчества детей и юношества.

Следует заметить, что при публикации охристого пятна, расположенного на озере Пизанец, М. М. Шахнович оставил без внимания тот факт, что вокруг предполагаемой им писаницы имеется множество иных красноватых пятен из железистых окислов, которые располагаются в нижней части скальных козырьков или уходят в расщелины между скальными блоками (рис. 2)¹, то есть имеют явно естественный характер. Предполагаемая писаница на озере Пизанец, в отличие от иных охристых рисунков, обнаруженных на территории Северной Европы, не имеет естественной защиты от осадков, например в виде скального козырька (см. рис. 2). В отличие от финских рисунков она располагается на явном удалении от берега водоема. Не имеет аналогий с древними финскими рисунками и размещение охристого пятна на озере Пизанец на столь значительной высоте над уровнем водоема. Существенные изменения береговой линии в этом районе маловероятны, так как непосредственно на берегу озера известно поселение каменного века с многочисленным кварцевым инвентарем [11: 65]. Тем не менее публикация М. М. Шахновичем данных о результатах рекогносировочного поиска древних рисунков, обсуждение методики их поиска и определение мест наиболее вероятного размещения (на берегах Ладожского и Онежского озер, водоемов в западной части Карелии) представляется вполне оправданной, так как побуждает исследователей к регулярному поиску писаниц на территории Карелии, например, при археологическом изучении земельных участков, предназначенных для хозяйственного освоения. В этой связи особый интерес вызывает обнаружение в 2019 году экспедицией Петрозаводского государственного университета одиночного древнего изображения,

выполненного охрой, неподалеку от западного побережья Онежского озера, в районе д. Тулгуба Кондопожского района Республики Карелия (рис. 1, 3). Хронология писаницы Тулгуба, представленная в данной статье, опирается на результаты изучения высотного размещения близлежащих древних поселений (низовье реки Суна), что позволило реконструировать изменения береговой линии этой части побережья Онежского озера. Изучение стилистических особенностей писаницы Тулгуба выявило ряд аналогий в наскальном творчестве древнего населения Северной Европы.

Рис. 2. Естественные окристые пятна на скалах в окрестностях озера Пизанец в центральной части Карелии (фото члена Эстонского общества доисторического искусства Л. Йыекалда)

Figure 2. Ochre stains of natural origin from the Lake Pizanets surrounding area in the central part of Karelia (Photo by Loit Jõekalda, member of the Estonian Prehistoric Art Society)

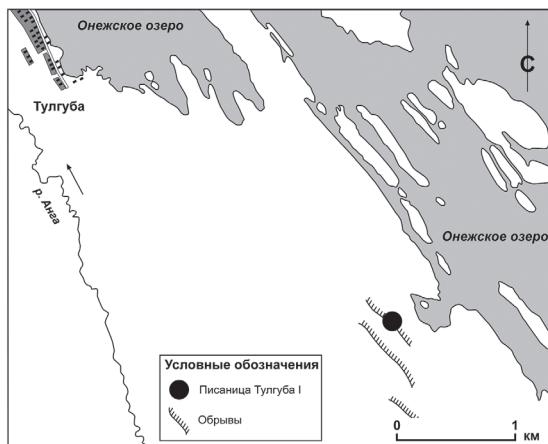

Рис. 3. Схема расположения писаницы Тулгуба
Figure 3. Survey map Tulguba rock painting site

ОПИСАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ

В ходе исследования писаницы Тулгуба был выполнен инструментальный план данного объекта с использованием геодезического оборудования с привязкой к современному берегу водоема (рис. 4). Писаница расположена в 210 м западнее современного берега Онежского озера (см. рис. 3, 4). Древний рисунок находится у основания вы-

сокого обрывистого склона, на нижнем участке скалы с отрицательным уклоном, защищающим изображение от дождя. Перед писаницей располагается узкая, относительно ровная площадка, восточнее которой начинается крутой склон, переходящий в заболоченную низину (см. рис. 4). Писаница имеет высоту около 11 м над современным уровнем Онежского озера (44,5 м над уровнем моря в балтийской системе высот). Участок скалы, на котором расположен рисунок, почти не имеет лишайников и выделяется белесым пятном на окружающем фоне (рис. 5). Древний рисунок, выполненный красной охрой, представляет собой продолговатую линию, изогнутую вверх с южного края. В верхней части этой линии прослеживаются три коротких вертикальных выступа-столбика. Длина писаницы составляет 19,5 см, ширина – около 5 см (см. рис. 5). На писанице имеются небольшие участки, где окристый слой не сохранился, поэтому край рисунка не всегда четко читается. При осмотре скального уступа с писаницей, имеющей протяженность около 300 м, иные окристые пятна, в том числе на уступах с козырьками, не были обнаружены.

В ходе разведочных работ, проведенных в районе обнаружения писаницы, выяснилось, что рядом с ней располагаются залежи зеленоватого сланца – важнейшего материала для изготовления каменных рубящих орудий. Плиты из сланца располагаются на отметках 9–10 м над уровнем Онежского озера, в 10 м севернее от тулгубской писаницы, также у основания высокого скального уступа (рис. 6). Залежи зеленоватого сланца наблюдаются на протяжении 10–15 м вдоль основания скального уступа. Такая порода камня лишь изредка встречается на территории

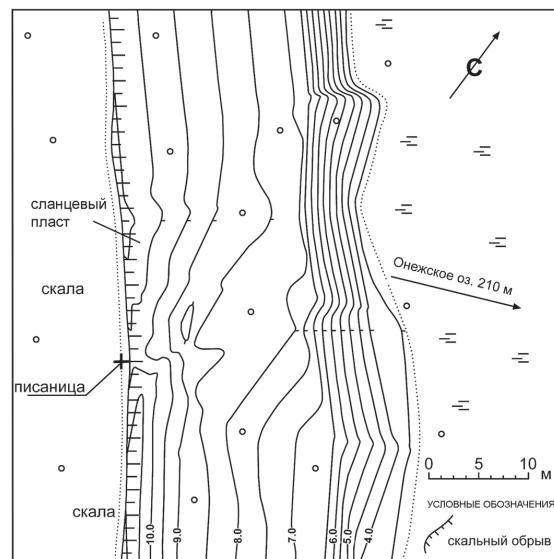

Рис. 4. План писаницы Тулгуба
Figure 4. Plan of Tulguba rock painting site

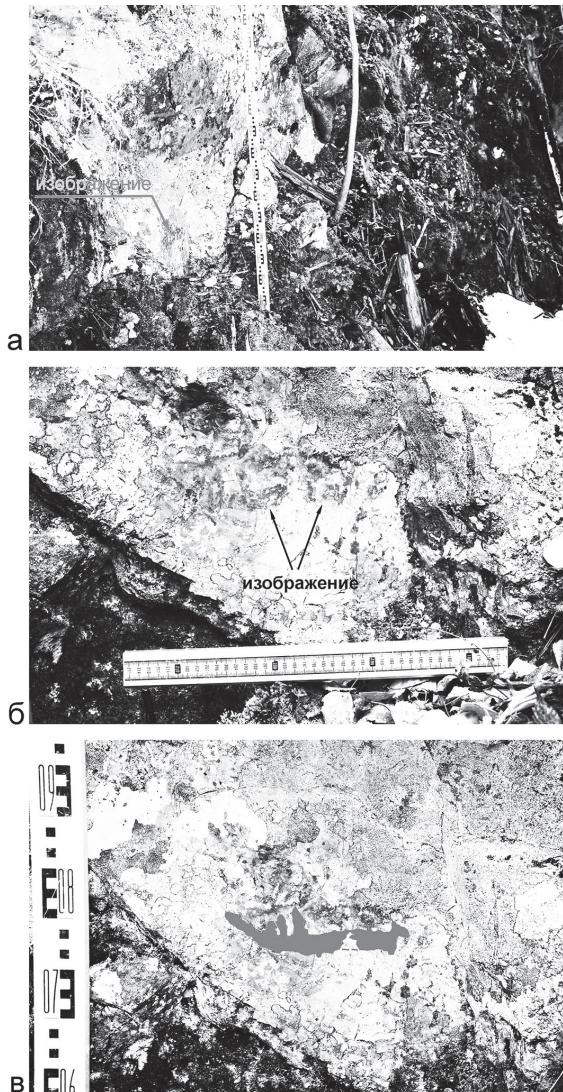

Рис. 5. Писаница Тулгуба: а – общий вид с юга на скалу с писаницей, б – вид на писаницу, в – графическая прорисовка писаницы

Figure 5. Tulguba rock painting site: a – General view on the rock cliff with painting seen from the South, б – photo of rock painting, в – rock painting drawn by the author of the paper

Карелии, в основном на северо-западном побережье Онежского озера. Из аналогичного по цвету зеленоватого сланца, как мне представляется, изготовлены рубящие орудия, найденные в ходе археологических раскопок древних стоянок в низовье реки Суна, неподалеку от д. Тулгуба. Не исключено, что в районе расположения писаницы находился рудник, где древние люди заготовляли сырье для изготовления рубящих орудий. Топоры, тесла, долота из онежского сланца и метатуфа встречаются далеко за пределами региона, в том числе на территории Финляндии, Эстонии, Латвии, на Верхней Волге, что говорит о том, что они служили продуктом обмена и первобытного «экспорта» с берегов Онежского озера [12].

Рис. 6. Плиты из зеленоватого сланца, обнаруженные рядом с писаницей Тулгуба
Figure 6. Plates of greenish slate found nearby Tulguba rock painting

Подножие крутого склона, который расположен восточнее писаницы (см. рис. 4), имеет отметку около 4 м над уровнем Онежского озера. На такой высоте в этом районе, по данным автора настоящей статьи, размещаются позднеэнеолитические стоянки с асбестовой керамикой типа Палайгуба, датируемой по калиброванным радиоуглеродным датам второй половиной III тыс. до н. э. Исходя из этих данных, формирование обширной заболоченной низины у подножия склона с писаницей, обусловленное отступанием берега Онежского озера из-за послеледникового поднятия Балтийского щита, следует отнести к первой половине III тыс. до н. э. А в неолите и на раннем этапе энеолита, в V–IV тыс. до н. э., береговая линия Онежского озера проходила вплотную у подножия скалы, на которой находятся древний рисунок и залежи зеленоватого сланца. Расположение наскальных изображений неподалеку от уреза воды, как уже было отмечено, характерно для писаниц, выявленных на территории Финляндии [10], [11]. Эти данные позволяют отнести обнаруженную нами писаницу к неолиту – началу энеолита.

По своему облику писаница Тулгуба (горизонтальная узкая полоса с загнутым южным краем, от которой вверх отходят короткие вертикальные столбики) напоминает изображения лодок линейного типа, известных на петроглифах Онежского озера, в том числе на территории Финляндии [10], [11]. А. Я. Брюсов, объясняя наличие на Карельских петроглифах лодок в линейном и силуэтном стилях, предположил, что у древних судов с широким корпусом, изображенных на Беломорских петроглифах, был реальный прототип в виде типичного морского баркаса². Первобытные изображения лодок в линейном стиле, на которых экипаж показан короткими столбиками,

обычны для скоплений древних изображений, обнаруженных на территории Сибири и северо-востоке Азии [5]. На тулгубской лодке, в отличие от многих подобных линейных фигур на петроглифах Карелии, Альты и Кольского полуострова, не показан форштевень в виде головы лося (рис. 7: 16, 17, 20) [2], [3], [9], не наблюдается здесь и выступающий вперед киль, обычный для лодок на Канозерских и Беломорских петроглифах [3]. Изображения лодок, подобные тулгубской писанице, часто встречаются в скоплениях древних рисунков на территории Финляндии (рис. 7: 3, 4, 7–11) и в единичных случаях представлены на петроглифах Канозера, Онежского озера (рис. 7: 18, 21)³, Белого моря (низовье реки Выг).

Представляется, что нахождение на скальном обрыве, неподалеку от берега Онежского озера одиночного древнего наскального изображения лодки рядом с естественными залежами сланца не случайно: это своего рода «метка», знак, маркирующий особо важную территорию. Как известно, образ лодки в архаичной культуре многозначен. Он одновременно связан с понятиями «община», «благополучие рода» и в то же время с представлениями об ином мире. Использование подобных символов в ритуале обеспечивало связь первобытного коллектива с миром предков [2: 105–112]. Возможно, в данном случае выполненный охрой знак на скале, символически связанный с представлением о первобытном коллективе, мог выполнять функцию, аналогичную известному в культуре финно-угорских народов дереву карсикко около рыболовной тони, которое одновременно служит и символом защиты и покровительства предков, и знаком принадлежности промыслового источника определенному роду [4].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По высотным данным и имеющимся аналогиям тулгубская писаница относится к эпохе неолита – началу энеолита, датируется V–IV тыс. до н. э., но, поскольку залежи сланца могли разрабатываться в этом районе древними людьми и после отступания от них берега озера, не исключен несколько более поздний возраст обна-

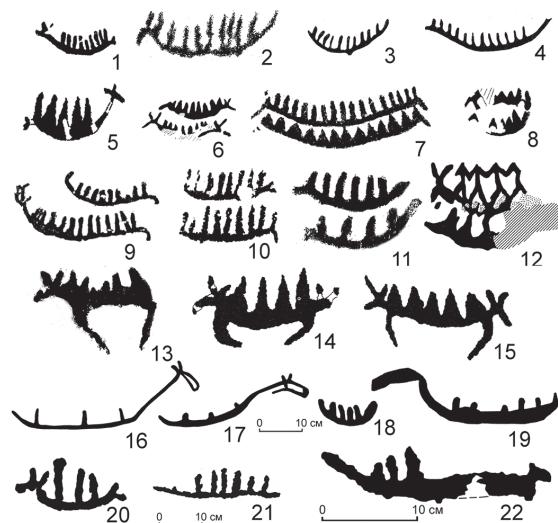

Рис. 7. Линейные изображения лодок с изогнутым корпусом или с плавно изогнутым форштевнем на писаницах и петроглифах Северной Европы. 1–15 – писаницы Финляндии (без масштаба) (1 – Веняинниеми, 2 – Муураисвуорет, 3–4 – Астувансалми, 5 – Паталахти, 6–8, 13–15 – Сараакаллио, 9 – Пюхянпяя, 10 – Мюллюоя, 11 – Канноналус, 12 – Валкейсаари), 16–17 – петроглифы Альты, 18–19 – петроглифы Канозера (группа Каменный-7), 20–21 – петроглифы Онежского озера (20 – Пери Нос III, 21 – Бесов Нос), 22 – писаница Тулгуба

Figure 7. Linear depictions of boats with curved bottom from rock-art sites in northern Europe. 1–15 – Rock paintings from Finland (without scale) (1 – Venajanniemi, 2 – Muuraisvuoret, 3–4 – Astuvansalmi, 5 – Patalahti, 6–8, 13–15 – Saraakallio, 9 – Pyhänpää, 10 – Myllyoja, 11 – Kannonalus, 12 – Valkeasaari), 16–17 – Rock carvings at Alta, 18–19 – Kanozero Petroglyphs, (group Kamenny-7), 20–21 – Petroglyphs of lake Onega (20 – Peri Nos III, 21 – Besov Nos), 22 – Tulguba rock painting

руженного экспедицией университета древнего изображения – III тыс. до н. э. (финал энеолита). В дальнейшем для подтверждения предположения о расположении рядом с писаницей рудника по добыче сланца необходимо проведение геохимического анализа образцов сланца из окрестностей Тулгубы и сланцевых изделий с нео-энолитических стоянок, находящихся поблизости от места обнаружения писаницы в низовье реки Суна.

Найдение первой в Карелии писаницы дает надежду на обнаружение новых подобных памятников первобытного искусства на территории региона.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Фотографии охристых пятен на скалах в районе озера Пизанец предоставлены автору данной статьи членом Эстонского общества доисторического искусства Лойтом Йыекалда.

² Брюсов А. Я. Карельские петроглифы // Вестник древней истории. 1937. № 1. С. 174.

³ Равдоникас В. И. Наскальные изображения Онежского озера и Белого моря. Ч. 1. Наскальные изображения Онежского озера. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1936. Табл. 11: 62.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Генинг В. Ф. Наскальные изображения Писаного Камня на р. Вишере // Советская археология. 1954. № 21. С. 259–280.
- Жульников А. М. Петроглифы Карелии: Образ мира и миры образов. Петрозаводск: Скандинавия, 2006. 224 с.

3. Колпаков Е. М., Шумкин В. Я. Лодки в петроглифах Канозера и Северной Евразии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012, № 1 (49). С. 76–81.
4. Конкка А. Карсикко: деревья-знаки в обрядах и верованиях прибалтийско-финских народов. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 286 с.
5. Кулакова А. С. Изображения лодок Северной Евразии // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. Т. 2, № 2 (58). С. 58–69.
6. Шахнович М. М. Опыт поиска писаниц в Западной Карелии // От Балтики до Урала: изыскания по археологии каменного века. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2014. С. 64–68.
7. Шумкин В. Я. Новые наскальные изображения Северной Финноскандии и старые проблемы их изучения // Краткие сообщения Института археологии. 1990. № 200. С. 39–43.
8. Gjerd e J. M. Rock art and landscape. Studies of Stone Age rock art from northern Fennoscandia. Tromsø: University of Tromsø, 2010. 550 p.
9. Helsgaard K. Communicating with the world of beings: The World Heritage rock art sites in Alta, Arctic Norway. Oxford & Philadelphia: Oxbow Books, 2014. 240 p.
10. Kivikas P. Kallio, Maisema ja Kalliomaalaus. Rocks, landscapes and rock paintings. Jyväskylä: Minerva Kustannus Oy, 2005. 175 p.
11. Lahelma A. A touch of red: Archaeological and ethnographic approaches to interpreting Finnish rock paintings. Iskos 15. Helsinki: Finnish Antiquarian Society, 2008. 279 p.
12. Tarasov A. Spatial separation between manufacturing and consumption of stone axes as an evidence of craft specialization in prehistoric Russian Karelia // Estonian Journal of Archaeology. 2015. No 19 (2). P. 1–27.

Поступила в редакцию 17.01.2022; принята к публикации 31.01.2022

Original article

Alexander M. Zhulnikov, Cand. Sc. (History), Associate Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
rockart@yandex.ru

TULGUBA ROCK PAINTING

A b s t r a c t. This article presents an overview of a prehistoric Tulguba rock painting discovered by the archaeological expedition of Petrozavodsk State University on the west side of Lake Onega. This is the first rock painting discovered in the Republic of Karelia. Previously known rock paintings of the European part of Russia are located in the northern part of the Kola Peninsula and in the upper reaches of the Vishera River (the Western Urals). The paper focuses on establishing the chronology and identifying the stylistic parallels and possible semantics of the studied rock painting. Comparing the altitude data for the Tulguba rock painting and the prehistoric sites in the lower reaches of the Suna River showed that in 5000–4000 BC the shore of Lake Onega was located directly beside the ancient painting. Location of the rock painting on steep cliff faces looking at the bodies of water is typical for Finnish Neolithic pictographs. Thus, the Tulguba rock painting could be associated with the Neolithic period. The deposit of greenish slate suitable for making stone axes and adzes was found near the painting. Comparison of the Tulguba rock painting with the known similar ochre painting and petroglyphs from Northern Europe suggests that this painting schematically depicts a boat as a curved bottom with so-called “crew lines”.

Key words: rock painting, ochre painting, petroglyphs, boat depiction, Neolithic, Lake Onega

For citation: Zhulnikov, A. M. Tulguba rock painting. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022; 44(2):8–13. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.726

REFERENCES

1. Генинг, В. Ф. Rock paintings on the Pisanniy Stone on the Vishera River. *Soviet Archaeology*. 1954;21:259–280. (In Russ.)
2. Zhulnikov, A. M. Petroglyphs of Karelia. Image of the world and the worlds of images. Petrozavodsk, 2006. 224 p. (In Russ.)
3. Kolpakov, E. M., Shumkin, V. Ya. Boats in the rock art of Kanozero and Northern Eurasia. *Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*. 2012;1(49):76–81. (In Russ.)
4. Конкка, А. Карсикко: “деревья-знаки” в ритуальных практиках и верованиях финно-угорских народов. Петрозаводск, 2013. 206 p. (In Russ.)
5. Кулакова, А. С. Изображения лодок Северной Евразии. *Bulletin of Kemerovo State University*. 2014;2(58-2):58–69. (In Russ.)
6. Шахнович, М. М. Searching for rock paintings in western Karelia. *From the Baltic to the Urals: essays on the Stone Age archaeology*. Syktyvkar, 2014. P. 64–68. (In Russ.)
7. Шумкин, В. Я. New rock paintings of Northern Fennoscandia and old problems of their studies. *Brief Communications of the Institute of Archaeology*. 1990;200:39–43. (In Russ.)
8. Gjerd e, J. M. Rock art and landscape. Studies of Stone Age rock art from northern Fennoscandia. Tromsø, 2010. 550 p.
9. Helsgaard, K. Communicating with the world of beings: The World Heritage rock art sites in Alta, Arctic Norway. Oxford & Philadelphia, 2014. 240 p.
10. Kivikas, P. Kallio, Maisema ja Kalliomaalaus. Rocks, landscapes and rock paintings. Jyväskylä, 2005. 175 p.
11. Lahelma, A. A Touch of red: Archaeological and ethnographic approaches to interpreting Finnish rock paintings. Iskos 15. Helsinki, 2008. 279 p.
12. Tarasov, A. Spatial separation between manufacturing and consumption of stone axes as an evidence of craft specialization in prehistoric Russian Karelia. *Estonian Journal of Archaeology*. 2015;19(2):1–27.

Received: 17 January, 2022; accepted: 31 January, 2022